

Эксперт, находящийся подле Е Тун, имел не такое хорошее поле зрения, как Цянь Е, но превосходил его в навыках маскировки. Он сумел практически полностью слиться с окружением. Если бы Истинное Зрение Цянь Е не уловило небольшие изменения в изначальной силе в пространстве, то юноша вряд ли смог бы как-то обнаружить этого эксперта.

Учитывая, что Е Тун работала сообща с подобным темным, было неудивительно, что те боевые ветераны не смогли избежать смерти.

Немного изменив свою позицию, Иден перестал двигаться. Он ничего не обнаружил, помимо еле ощутимого предчувствия, рожденного его интуицией. За то направление отвечала Е Тун, а ее поле зрения было гораздо обширнее его собственного. Раз уж даже она не выказывала никакой реакции, то скорее всего там ничего и не было.

Цянь Е глянул на Идена лишь краем глаза. Все это время его взгляд был полностью сфокусирован на Е Тун.

У юноши внезапно сдавило грудь, в то время как его тело начало леденеть, а сердце наполнилось невыразимым смятением. Он был словно виноватый ребенок, стоящий перед взрослыми. То, что для взрослых возможно было лишь чем-то незначительным, для ребенка могло являться практически концом света.

Именно это и происходило сейчас с Цянь Е. Он ощутил, как весь его мир начал медленно погружаться глубоко во мрак.

Трупы, один за другим, начали проноситься у него перед глазами: солдаты Дома Чжао, эксперты других благородных семей, а также закаленные в боях воины различных армейских корпусов. Он видел не только граждан Империи. Те эксперты Вечной Ночи, что в прошлом пали от его рук, теперь тоже появились у него перед глазами. Особенно ясно он видел вампиров Рода Монро. Вид цветка дурмана на их одеждах в этот момент даже начал отзываться болью в глазах. Все те выстрелы разом раздались в ушах Цянь Е, а ту дрожь, когда клинок пронзал их тела, сейчас он ощущал, словно наяву. Четко и ясно юноша вспомнил всех воинов Вечной Ночи, что когда-либо пали от его меча.

Будь то Е Тун, или Цянь Е, с каждой битвой, с каждой завоеванной в бою заслугой, они все дальше и дальше отдалялись друг от друга. Отдалялись так далеко, что теперь уже не могли держать друг друга за руки, как в самом начале.

Перекрестие прицела Цянь Е по-прежнему было направлено на прицел Е Тун. Все, что ему нужно было сделать, это нажать на курок. Одно маленькое движение, и Серебряная Пуля Палящего Солнца пронзит линзы прицела, а после этого и глаз девушки. Даже маркиз не смог бы легко отделаться, получив такое ранение. Более того, Цянь Е мог бы активировать Тяжелый Калибр и Точную Стрельбу, чтобы еще сильнее увеличить убойную силу выстрела.

В этот момент палец юноши, покоившийся на курке, был бледен, словно у безжизненного трупа. Палец даже немного дрожал, что явно не подобало отличному стрелку, коим являлся Цянь Е.

В какой-то момент Чжао Шичжун, павшие солдаты Дома Чжао, члены других аристократических семей, Красные Скорпионы и те товарищи из 131-го батальона, с которыми Цянь Е сражался бок о бок, все разом появились вокруг. Их взгляды, устремленные на юношу, в этот момент пронзили его, словно раскаленные гвозди.

- Стреляй!
- Нажми на курок!
- Убей ее! Сейчас же!

Начало разноситься в голове Цянь Е.

В следующее мгновение, захваченный собственными мыслями, он будто вернулся назад в те времена, когда был членом Красных Скорпионов. Это была последняя его битва. Бравый капитан отослал его через осаду, после чего развернулся назад, дабы лицом к лицу встретиться с надвигающейся волной рабов крови и воинов темных рас. Героическая фигура этого мужчины, окруженного темными со всех сторон, была навсегда запечатлена в глубинах сердца Цянь Е.

В этот момент он наконец понял, какую на самом деле тяжесть несли в себе слова Уильяма.

Рассвет и Вечная Ночь – враги навечно.

Курок под пальцем Цянь Е был словно бы свинцовым, и сдвинуть его было не легче, чем подвинуть горный пик. Практически потеряв контроль над своим дыханием и сердцебиением, юноша наконец начал понемногу сжимать курок.

На другом конце его прицела Е Тун по-прежнему неподвижно сидела на месте, все также целясь в его сторону.

Ветер остановился, и все звуки вокруг затихли. Лишь чрезвычайно медленное движение спускового крючка служило подтверждением того, что мир все еще был жив.

Посреди этого невыносимого удушья Цянь Е внезапно ударил головой о ствол дерева, позволив сухой коре оцарапать свой лоб.

В этот момент курок вернулся в свое изначальное положение, и у юноши больше не осталось сил, чтобы снова попытаться его нажать. Казалось, словно прошли целые века, прежде чем Цянь Е наконец поднял голову, спустился с дерева и ушел. За все это время он ни разу не посмотрел в направлении оппонента, а потому не знал, была ли Е Тун все еще там.

Однако, девушка была на своем прежнем месте, все также не издавая ни звука. Ни ее тело, ни снайперская винтовка в ее руках совершенно не двигались, а это означало, что она все еще смотрела на то место, где ранее сидел Цянь Е. Однако, что же она видела сейчас через глазок своего прицела, навсегда останется загадкой.

В подобном ключе прошло еще какое-то время. В конце концов Иден был больше не в силах терпеть, и окликнул вампиришу. Однако лишь после того, как он пару раз потряс ее плечо, девушка наконец среагировала.

Демон жестом указал в сторону и прошептал:

- Тут скорее всего больше нет добычи, пойдем в другую зону.
- ...Поняла.

В этот момент Иден бросил на Е Тун озадаченный взгляд. Он чувствовал, что с ней было что-то не так, но что именно, он сказать не мог. А пытаться понять что-то по ее постоянно-

безразличному лицу было необычайно сложно.

После того, как они ушли, рядом вновь появилась фигура Цянь Е. Он медленно забрался на верхушку дерева, где ранее прятались Иден и Е Тун, и начал осматривать переплетающиеся под ногами ветви.

Учитывая, что и Иден и Е Тун были специалистами в маскировке, разве могли тут остаться какие-либо следы? Если бы Цянь Е не видел вампира своими глазами через прицел снайперской винтовки, скорее всего он не смог бы определить, была ли она вообще на этом дереве или нет.

Мгновения спустя Цянь Е тихо вздохнул, слез с дерева и вскоре растворился в тумане.

* * *

В этом мире, пропитанном волей колосса пустоты, эксперты обеих фракций начали все чаще наткаться друг на друга, что почти всегда заканчивалось смертью одной из сторон.

Битвы на поверхности вокруг Покоя Гиганта все еще продолжались. После успешного прорыва Сун Цзынина, обе фракции начали второе крупное сражение. В этот момент долгое время молчавший Небесный Демон послал семь своих воплощений в сторону оборонительных рубежей обеих сторон.

Целых семь воплощений!

Эти воплощения начали атаковать всех без разбора. Даже эксперты, надзирающие за боевыми зонами, с трудом могли их сдержать, что уж и говорить о простых Воителях, командующих обычными дивизиями. Подобное развитие событий превзошло все ожидания обеих сторон. Обе фракции моментально поумерили свой пыл в бою, и во множестве зон даже было объявлено прекращение огня.

Позже появились свидетельства того, что все воплощения Небесного Демона собрались в одном месте и прыгнули в Покой Гиганта.

Теперь общая ситуация значительно осложнилась. Исход битвы Королевы Ночи с Небесным Демоном был не совсем очевиден, и теперь, после появления его воплощений, было трудно предугадать следующий ход зверя.

Во время недолгого столкновения обе фракции обнаружили, что появившиеся воплощения по меньшей мере обладали силой, эквивалентной рангу маркиза. Однако, никто не мог сказать наверняка, способны ли они использовать еще больше мощи или обладают ли они какими-либо особыми способностями при совместной атаке.

Небесный Демон являлся формой жизни, прибывшей из пустоты, и обладал особыми способностями. И было бы естественно, если бы его воплощения эти способности унаследовали. Даже Темный Герцог или Божественный Воитель Империи могли бы пасть, если бы подверглись скоординированной атаке всех семи воплощений. Более того, Небесный Демон сам являлся разновидностью колосса пустоты, а потому никто не знал, будет ли подавление остаточной воли колосса действовать на его воплощения; а если и будет, то в какой мере.

В настоящий момент Небесный Демон стал главным врагом для обеих фракций. По этой причине обе стороны конфликта пришли к взаимопониманию и отступили обратно к своим территориям вокруг Покоя Гиганта.

Для стороны Вечной Ночи каждый осколок древней эссенции означал появление нового герцога или же оружия схожего уровня. Однако, рисковать существующим герцогом ради возможности заполучить нового – явно не самый разумный ход.

На стороне же Империи все высокопоставленные эксперты знали, что нынешняя битва является битвой за судьбу их нации. Хотя им и не были известны точные цели, которые им следует преследовать, все были уверены, что осколки древней эссенции явно не входят в их число. Таким образом, было естественно, что они не станут рисковать и призывать в бой своих Божественных Воителей.

По этим причинам на землях в радиусе тысячи километров вокруг Покоя Гиганта установился тонкий баланс.

Передовой командный центр Принца Зеленого Солнца, Чжан Боцяня, располагался на вершине длинного холма, у подножья которого во все стороны тянулись лагеря сил Империи.

Куда ни глянь, везде виднелись оружия и знамена, среди которых не было недостатка во флагах частных армий благородных семей. Их элитные солдаты и вооружение были сравнимы по качеству с регулярной армией, а некоторые известные кланы в этом аспекте ее даже превосходили. По картине вокруг можно было легко судить о нынешнем распределении сил в Великой Империи Цинь.

Воитель из Дома Чжан провел Сун Цзынина через несколько лагерей и направился в сторону вершины холма.

Когда Сун Цзынин миновал порог тента, он немного замешкался. Увидев это, Чжан Муи понимающе похлопал юношу по плечу и сказал:

– Вражда предыдущих поколений не имеет к тебе никакого отношения. Маршал Боцянь не из тех, кто станет вымещать злобу на молодежи.

Было очевидно, что мужчина пытался успокоить Сун Цзынина. Юноша благодарно улыбнулся, но его взгляд втайне пробежался по баракам на востоке.

Помимо Нерушимого Легиона Чжан Боцяня, в командном центре также присутствовала Громовая Кавалерия императорской гвардии. Более того, их ряды насчитывали не меньше солдат, чем тот же Нерушимый Легион, что говорило об их полной мобилизации. По правде говоря, любое подразделение, следящее за военным порядком, рядом с Небесным Монархом всегда находилось лишь для вида. Тогда что же тут делает Громовая Кавалерия? Прибыли ли они сюда, дабы представлять интересы императорского двора, или же их целью была охрана какого-то важного лица?

Дойдя до одной из дверей, Чжан Муи остановился. В этом месте было довольно тихо: здесь не только не было снующих повсюду солдат и офицеров, но и стражников тоже. Мужчина указал на главный лагерь, состоящий из нескольких тентов, соединенных вместе, и сказал:

– Брат Цзынин, отсюда ты пойдешь один. Я буду ждать снаружи.

Сун Цзынин кивнул и вошел внутрь. Внутри большой тент был декорирован в довольно аскетичной манере: слева располагался стратегический стол, справа стоял стол для совещаний с двадцатью местами, а на стене висела большая карта. Судя по всему, это был командный пункт, но внутри не было ни души.

У Сун Цзынина начали появляться некоторые подозрения. Он подошел к двери в другой части тента и вышел в небольшой дворик.

Там, под деревом, юноша увидел фигуру, которая немедленно произвела на него невероятно сильное впечатление. Сун Цзынину показалось, словно его взгляд упал на саму пустоту, наполненную молниями и величием небес и земли. С трудом собравшись с мыслями, юноша поклонился:

– Сун Цзынин из Дома Высокогорье Сун приветствует Его Превосходительство Принца Зеленое Солнце.

В ответ Цзынин услышал лишь безразличное:

– Иди внутрь. Кое-кто хочет с тобой встретиться.

На лице юноши выступило изумление. Однако, он не стал задавать вопросов и просто вошел в дверь, находившуюся за спиной Чжан Боцяня. Увидев человека, ожидающего его внутри, изумление Сун Цзынина моментально поднялось на новый уровень:

– Маршал Ситан!

Внутри комнаты у окна сидел сребровласый мужчина, легендарный Линь Ситан, который по слухам сейчас был прикован к кровати в имперской столице. Он был облачен в довольно неяркою одежду, которая, тем не менее, контрастировала с его бледным, практически прозрачным, лицом. Однако, когда его взгляд упал на юношу, прежнее ощущение хрупкости пропало без следа, словно было простой иллюзией.

За последние годы торговая группа Нинюань поднялась весьма высоко среди поставщиков припасов для Северного Легиона, особенно, если говорить о поставке изначальных массивов для вооружения. Более того, после присоединения к так называемой Операции Божественного Безмолвия, компания практически вошла в его внутренний круг доверенных лиц.

Однако, случайно или же нет, сейчас был первый раз, когда владелец Нинюань, Сун Цзынин, лицом к лицу встретился с Линь Ситаном.